

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

ПАРНЫЙ
ТАНЕЦ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В88

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Вудворт, Франциска.

В88 Парный танец : [роман] / Франциска Вудворт. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-103369-9

Не думала Эля, что танец на благотворительном вечере приведет ее к замужеству. Вот так просыпаешься утром, а твое фото на всех телеканалах. Принц ищет покорившую его Золушку! Жаль только, что сердце принадлежит другому и в планах на ближайшее будущее становится супругой инопланетного красавчика уж никак не значится. Осталось дело за малым — объяснить ему, как сильно он поторопился!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103369-9

© Ф. Вудворт, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

— Даша, ну пожалуйста!!! — Я состроила самое жалобное выражение лица.

— Нет, — в сотый раз категорически отказала сестра и уткнулась в комп, всем своим видом намекая, что занята.

Тяжелый вздох дал понять, как сильно достали ее мои просьбы. Этот разговор всплывал уже не один раз, стоило мне узнать, что их журнал будет освещать благотворительный вечер с приглашенными на него в качестве почетных гостей барсами. На самом деле их планета называлась Баттас, но одна журналистка сравнила ее жителей с барсами — за мягкую кошачью походку, и название прилипло.

Стоило Земле узнать, что мы не одни во Вселенной, и войти в Содружество, как нас стали посещать представители других планет, и теперь колонки светских хроник пестрят рассказами не только о кинозвездах и политиках.

Не сдаваясь, я села на край стола и решила сменить тактику.

— Ты сестра мне или как? Да у меня вся комната фотографиями Камияра еще со школы увешана была! Я же себе никогда не прощу, если его так и не увижу. Он — моя голубая мечта об идеальном мужчине! — горячо воскликнула я и закончила опять жалобно: — Дашунь, ну что тебе стоит?

— Эля, ты как это представляешь?

Поняв, что работать я ей не дам, сестра откинулась на спинку кресла и сняла очки, потирая переносицу.

— Не знаю. Возьми меня с собой. Сделай пропуск как для своего помощника.

— Эля! — раздраженно одернула меня Дашка, но тут же взяла себя в руки. — Я не могу. И это не обсуждается!

Последняя фраза дала понять, что на сегодня мои попытки опять не увенчались успехом. Еще с детства знала, что теперь лучше оставить ее в покое. Ничего, вернусь к уговорам завтра.

Я понуро слезла со стола и поплелась к себе в комнату. Рухнула на кровать в позе морской звезды, сверля потолок разочарованным взглядом. Кажется, только на него я не вешала плакатов своего любимого барса. Его глаза мне даже снились! Синие, как ясное летнее небо, с золотыми искорками. Будто солнечные зайчики притаились в их глубине. И у него была потрясающая улыбка. Искренняя, открытая. Ее даже не портили удлиненные острые резцы, придающие облику барсов нечто хищное. Хотелось улыбаться в ответ. Казалось, что со всех фотографий Камияр смотрит именно на меня и дарит улыбку лишь мне.

Конечно, я понимала, что это не так, но именно он был героем всех моих девичьих фантазий. Ему я дарила свой первый поцелуй, в его объятиях таяла, для него покупала кружевное белье и сгорала от восхищения в синих глазах. Мой барс был во всем идеален и напоминал принца из диснеевских сказок: высокий, белокурый, голубоглазый, с гибкой мускулистой фигурой. Однажды журналисты поймали его выходящим из моря, когда он отдыхал на частном острове у друга, и весь мир облетели фото обнаженного торса с искрящимися капельками воды.

Я перевернулась на живот и, свесившись с кровати, полезла за коробкой, куда сложила все вырезки из газет и плакаты с его изображением. Выкинуть рука не поднялась. Камияр исчез внезапно и на несколько лет. Пропал из-за громкого скандала. Барсов сравнивали с кошачьими не только из-за походки. Этим донжуанам ничего не стоило совратить любую. Пусть они и не мужчины с Зеймаха, но и без всякого воздействия головы женщинам без труда кружат. Камияра папарацци поймали с женой известного политика, который баллотировался в президенты. Скандал замяли. Выборы политик выиграл, и барса убрали, чтобы не напоминал о неприятном инциденте и не мешал сотрудничеству. Помнится, я два года вздыхала, разыскивая о нем хоть какую-то информацию, но тщетно. Потом сказала себе, что пора взрослеть, и сняла со стен все его изображения. Смирилась с тем, что никогда его больше не увижу. А теперь он приезжает к нам!

С ностальгией стала перебирать вырезки, вытряхнув содержимое коробки на кровать.

— Я думала, что ты переросла это увлечение.

Резко подняв глаза, увидела сестру, которая зашла неслышно.

— Я тоже думала. Но стоило его увидеть... Дашунь, он моя мечта!

— А я думала, что твой идеал — принц Воран из Дома Ночи. Помнится, ты мне все уши о нем прожужжала.

— Он женился, — насупилась я.

Да, был такой период в моей жизни. Потрясающий мужчина. Вот только женился на вдове с ребенком. В прессе было множество их совместных фотографий, где Воран смотрел на жену влюбленными глазами. Действительно влюбленными, а мечтать о женатом — не по мне!

— Когда ты возьмешься за ум? Посмотри по сторонам и влюбляйся в реальных парней!

— Камияр — реальный! — горячо возразила я, но Дашка лишь махнула рукой и ушла.

Много она понимает! Можно подумать, я не пыталась излечиться от своего увлечения. И на свидания бегала, и целовалась. До главного, правда, не дошло. Что поделать, глядя на нашу мать, я давно решила, что хочу влюбиться один лишь раз и навсегда. К сожалению, с обычными парнями мне было обыденно и скучно. Глупое сердце замирало при одном только взгляде на барса, но молчало при поцелуях с другими.

Возможно, дело в том, что с ними я сохраняла трезвую голову, не возникало трепета в груди и голова не кружилась от желания. Некоторые кавалеры были особенно настойчивы, желая зайти дальше в ласках, но я твердо пресекала все поползновения, трезво рассуждая, что если между нами в начале нет искры, то и дальше они вряд ли меня чем-то удивят.

И вообще, в первый раз хотелось чего-то волшебного, чтобы все произошло по любви. Не привлекала потеря девственности для галочки. Пусть мне почти двадцать и все мои подруги уже сменили любовников не по одному разу, но, положив руку на сердце, я не желала следовать их примеру. Да и рано начав работать, я отдалилась от них.

Взгляд упал на фото матери на прикроватной тумбочке, и настроение упало еще на несколько градусов. Красивая, холеная женщина улыбалась, сверкая белоснежными зубами в объектив, выглядя беззаботной и счастливой. Не было у меня ее красоты и лоска. Я больше на отца похожа и скорее миловидная, а вот

Даша пошла в мать. Такая же красивая, только не пользуется этим, в повседневной жизни предпочитая бесформенные свитера и джинсы. Марфет наводит, только если это необходимо по работе.

«Ох, обладай я ее внешностью, на меня бы точно Камияр внимание обратил!» — расстроено вздохнула я.

У сестры блестящие, шоколадного цвета волосы. С такими только в рекламах шампуня сниматься, но они ей достались от природы. Никакими специальными средствами по уходу Дашка не пользовалась. У нее самый дешевый шампунь. Помыла, высушила феном — и вуаля! Как будто только что из салона. Я же с первой зарплаты накупила себе самых дорогих средств, чтобы добиться такой же, как у нее, гладкости, но куда там! Мои выющиеся волосы держат прическу лишь первый день, и то если погода не влажная. Как бы я их ни выпрямляла, пушатся и завиваются. Кошмар!

Даша и без косметики красотка, а мое лицо бледное, как промокашка. Да, я подшучиваю над собой, говоря, мол, было бы что накрасить, но от этого не легче. А еще предмет моей вечной зависти — загар. Сестре хватает несколько часов на солнце, чтобы ее кожа приобрела красивый золотистый оттенок, я же сразу сгораю и вечно пользуюсь защитными средствами. Вдобавок летом у меня выступают на носу веснушки!

Вот если бы не любила так сильно ее, давно бы придушила от зависти. Ведь рядом с Дашкой чувствую себя, как гадкий утенок в паре с прекрасным лебедем. Эх...

Я стала перебирать заметки о Камияре, любясь идеальной внешностью барса. Скоро он будет совсем рядом, и я не я буду, если не найду способ с ним встретиться. Так и представляла себя в красивом вечернем платье на высоких каблуках и нашу незабываемую встречу. Все сделаю для того, чтобы и для Камияра она стала именно такой! Я же столько лет о нем мечтала, и теперь появился шанс.

Открылась дверь, и ко мне вновь заглянула сестра. Неодобрительно посмотрела на разбросанные на кровати вырезки и сказала:

— Марта звонила. Передавала привет. Спросила, как мы, и сообщила, что, возможно, придет через месяц. У ее мужа намечается деловая командировка сюда.

— Ясно.

Новости были неожиданными. Даже не знала, радоваться приезду матери или нет. Не знаю, как Даша, а я с детства по имени к ней обращалась. Она всегда этого требовала. Пара оплеух отучила называть мамой. Для Марты не было лучшего комплимента, чем когда ее принимали за нашу старшую сестру. Да я и сама воспринимала ее как дальнюю родственницу, но уж никак не мать.

Отца нашего убили, когда я только пошла в школу. Скорее всего, это сделали конкуренты, но доказать ничего не удалось. Бизнес перешел к матери. Некоторое время она вела дела с партнером папы, но он оказался мерзавцем и обманул Марту, сумев перевести активы на новую фирму, записанную уже на его имя. Нам пришлось продать загородный дом и жить в городской квартире. Потом ту квартиру мы тоже продали и переехали в трешку, а потом в двушку, где и живем сейчас с сестрой. Марта никогда не работала — считала это ниже своего достоинства. Жили на вырученные от уменьшения жилплощади деньги и подарки ее любовников. Лет семь назад она повторно вышла замуж. Через пять лет развелась. Ее муж нашел красотку помоложе и без сожаления с Мартой расстался, оставив ни с чем. Некоторое время мать пожила с нами, а потом встретила Огюста, бизнесмена из Германии, и уехала к нему. Нашим воспитанием она не утруждалась, и уже во время ее второго брака мы жили отдельно. Даша стала мне и матерью и отцом. Именно она проверяла мои уроки, готовила, заботилась, распределяла бюджет. Очень рано пришлось стать самостоятельными.

Я поморщилась. Если к работе сестры Марта относилась с уважением, то меня опять пилить начнет, что я неудачница и нужно найти себе более достойное занятие. Хотя мне не привыкать к ее недовольству — вечно ей все не нравится. Я даже слышала однажды, как она жаловалась по телефону подруге, что младшей дочери не досталось ни красоты, ни ума. Ну что поделать, какая есть.

— Не майся ерундой, завтра на работу, — сказала сестра и ушла.

Между нами разница в пять лет, а иногда кажется, что в двадцать. Сколько себя помню, Даша всегда была правильной и трезвомыслящей. В школе отличница, никогда не курила, алкоголем не увлекалась, домой поздно не возвращалась и компании не водила, хотя и жили мы одни. Как и я, училась заочно и рабо-

тала. Ей предлагали перейти на дневное обучение, но Дашка отказалась. Закончила с отличием, сейчас работает в популярном журнале и там на хорошем счету. И молодой человек у нее правильный до зубного скрежета. Педант, увлекается здоровым образом жизни. Оба уже распланировали жизнь на несколько лет вперед. Сейчас каждый из них делает карьеру и копит деньги. Когда наберут нужную сумму, купят себе семейное гнездышко и после тридцати, не раньше, заведут детей. Двоих. Я чуть от тоски не взвыла, когда сестра со мной поделилась жизненными планами.

Хорошо хоть встречаются на территории жениха. Два раза в неделю, когда его мать собирается со своими подругами на традиционные вечера. Да-да, этот экземпляр до сих пор живет с мамой, не желая тратиться на съемное жилье. Единственное, что в нем радует — это твердые моральные убеждения, которые не позволяют парню переехать жить к нам. Хотя, подозреваю, что тут замешано несколько факторов: это разобьет сердце его маме, до работы от нас добираться дальше, и, как следствие, на бензин будет уходить больше денег. Я как-то не выдержала и поинтересовалась у Даши, что она нашла в этом скучном типе. «Стабильность», — ответила сестра. Как оказалось, у них одинаковые взгляды на жизнь, и ее все устраивает. Что ж, после сосуществования с нашей родительницей постоянство ценишь особенно сильно.

И все равно, может, я порой и мечтательна, но Дашка тоже не права, чересчур практично смотря на жизнь. Так тоже нельзя.

«Зато мы просто идеально дополняем друг друга», — бодрясь, решила я, в глубине души понимая, что мы обе перегибаем. Я — увлекшись парнем из журнала, а она — отказывая себе в сильных чувствах. Меня не покидало убеждение, что любовь и счастье не приходят по расписанию.

Вздыхнув, стала собирать вырезки, еще раз любясь идеальными чертами барса. Я бы с радостью влюбилась в какого-нибудь соседского парня, будь он хоть немного похож на Камияра, но что поделывать, такие экземпляры не попадались.

Закрыв коробку и убрав на прежнее место, задумалась о том, что на носу день рождения и нужно проставляться на работе. Круглая дата, и надо придумать, что поставить на стол и как вписаться в скромный бюджет. Фирма у нас небольшая, и все дни рождения сотрудников принято отмечать за час до конца рабо-

чего дня в переговорной. Конечно, с нашим бухгалтером я не сравнюсь — не так давно праздновали ее «восемнадцать» лет, и она накрыла шикарный стол. Но и ударить в грязь лицом не хотелось. Я не могла себе позволить покупки в дорогом супермаркете рядом с работой. Там хоть и вкусные салаты, но цены зашкаливают. Придется готовить самой и все тащить на работу. Разве что торты куплю или уговорю сестру испечь. Они у нее очень вкусные получаются.

Размышления о предстоящих тратах прогнали мечтательное настроение, и засыпала я, прокручивая в голове различные варианты меню и рассчитывая, какое и сколько спиртного покупать.

Ничто не предвещало беды. Проснувшись я в хорошем настроении, быстро позавтракала. Уговорила сестру испечь торты. Дашка была так рада, что на этот раз я ни слова не произнесла насчет барса, что согласилась.

«Ничего, вечером к этой теме вернемся!» — с хитрой усмешкой подумала я и побежала на работу.

Загруженная делами, я почти не обратила внимания на то, что главный бухгалтер разговаривает со мной как-то холодно. Мало ли, нет настроения у человека. А после обеда меня вызвал шеф.

Сначала его слова просто не укладывались в голове. Скучающим голосом шеф перечислял мои грехи: частые опоздания на работу, пренебрежение дресс-кодом, неживчивость в коллективе и, главное, постоянные ошибки в расчетах. Я потеряла дар речи — все это было абсолютной ложью! Шеф же сообщил, что главный бухгалтер написала на меня докладную и требует увольнения. И он с ней полностью согласен — такие работники никому не нужны не только в финансовом отделе, но даже на должности уборщицы. А значит, я уволена. И все, что он может для меня, Поляковой Елены Владимировны, сделать, — это позволить уйти «по собственному желанию».

Так и не выдавив из себя ни слова, я вышла из кабинета в полном шоке. Как сомнамбула добралась до курилки, уселась на подоконник и зажмурилась, стараясь не разрыдаться. Не знаю, сколько так просидела, но из ступора меня вывела хлопнувшая дверь.

— Лена, ты что, курить начала? — спросила Вика, наш старший менеджер. Мы не были подругами, но иногда пили вместе кофе в небольшом баре напротив офиса.

— Меня уволили... — с трудом произнесла я. А потом слова посыпались горохом, и слезы все-таки полились.

У меня же послезавтра день рождения! Я уже представляла, как будут поздравлять, желать карьерного роста... Я привыкла к своим коллегам — за полгода не поссорилась ни с кем, и все казались очень милыми людьми! И не было никаких нареканий...

— Добилась своего все-таки! — с неожиданной злостью сказала Вика, закуривая.

— Я?.. Чего?..

— Да не ты, а начальница твоя! Она уже второй месяц плачет, что не может никуда пристроить племянницу. Вот и освободила ей место! Тебя выгнали, а ее возьмут. Но ты не реви, а радуйся! Я сама давно бы ушла из нашего гадюшника, да не дергаюсь из-за ипотеки. Раньше тут хороший коллектив был, а теперь эта кобра воду мутит и на всех шефу стучит...

Вика похлопала меня по плечу и ушла. А я продолжала сидеть на подоконнике, осмысливая услышанное. Вспомнился недавний визит родственницы главного бухгалтера — скромная такая девица, тихо ждала в уголке, пока тетушка освободится... Я тогда ее еще пожалела, сделала кофе и отдала свою булочку.

За съеденную булочку почему-то было теперь особенно обидно.

ГЛАВА 2

Добравшись до дома, я рухнула в своей комнате на постель и с головой укрылась пледом. Подлость случившегося подкосила. Было тошно от того, что я настолько слепа и ничего не замечала. Несправедливость разъедала душу. Впервые в жизни меня столь цинично подставили, и это стало потрясением. Шеф даже не захотел разобраться в ситуации, поверил во все...

Продолжая терзаться, я провалилась в сон.

Сестра в этот день пришла поздно. Наверное, опасалась, что я опять стану допекать ее своей просьбой, и домой не спешила, но в этот день мне впервые было не до барса. Сквозь дрему я слышала, как Даша заглянула ко мне, но говорить с ней не

было сил. Только утром пришлось объясниться. Сестра уходила на работу позже меня и, обнаружив, что я дома, пришла за разъяснениями.

— Эля, ты проспала!

— Нет... я не ставила будильник, — спросонья ответила ей, не желая открывать глаза.

— Заболела? — испугалась Дашка, и ее рука переместилась на мой лоб.

— Меня уволили, — сообщила я и попыталась натянуть плед на голову.

Конечно, после такого заявления было наивно полагать, что меня оставят в покое. Пришлось сбивчиво рассказывать обо всем, что стряслось. К своему стыду, в конце я даже захлюпала носом. К сожалению, сон не принес облегчения и обида была свежа.

— Я с ними разберусь! Хороший адвокат обжалует увольнение, и тебя восстановят, — горячилась Даша. Как всегда, за меня она была горой.

— Не надо. После всего я сама не хочу с этими людьми работать. Не стоит связываться и руки марать. Даша, хватит! На работу опоздаешь.

Тут только сестра спохватилась, что совсем забыла о себе, и побежала собираться.

— Не переживай! Они этого не стоят, — сказала она, снова заглянув ко мне.

— Угу, — глухо согласилась я.

— Завтра мы с тобой завалимся в самый шикарный ресторан и отметим твой юбилей.

Ох, у меня совсем вылетело это из головы. Настроение было такое, что не хотелось не только никуда идти, но даже из постели вылезать. Раньше бы от такого предложения я радостно взвизгнула, не веря своему счастью, а сейчас восприняла без особого интереса.

— Даш, не стоит тратить деньги впустую. Что праздновать? Что до двадцати лет дожила, а ума не набралась? Меня как ребенка развели.

— Мы пойдем...

— Я не хочу! — твердо отказалась я и зарылась носом в подушку, прекращая разговор.

Сестра опаздывала и ушла на работу, а я была твердо намерена проваляться весь день в постели. Настроение было на нуле. Думать о том, что нужно искать себе новое место, ходить по собеседованиям, сил не было. Потом, когда соберу себя по кусочкам.

До середины дня удалось следовать намеченному плану, но потом настойчивая трель телефона, который настырно звонил и звонил, заставила оторвать попу от кровати. Номер был рабочий. Звонил наш кадровик и предлагал прийти за выходным пособием, а еще подписать обходной лист.

Гордо ответила, что ноги моей у них не будет. Если что-то надо, пусть курьера присылают. Выпалив это, повесила трубку. Видеть никого из них не желала! Даже ради честно заработанных денег не поеду.

Тем не менее поплелась в душ. Пора приводить себя в порядок. Вдруг курьер приедет, а я тут пугало пугалом хожу.

День рождения мой мы все-таки отметили. Идти куда-либо я наотрез отказалась, и стол накрыли дома. Игорец, жених сестры, подарил мне часы и скромный букет цветов. Уверена, что последний был куплен на его финансы, а часы Даша ему в дверях сунула. Просто я давно мечтала о такой модели и откладывала деньги, и сестра знала об этом. Но сейчас вожеленная раньше вещь не вызвала никаких эмоций. Я тускло поблагодарила, и мы сели к столу. Выпили шампанского, поели салаты.

Настроение было совсем не праздничное. Как ни старалась Даша расшевелить меня и поддерживать разговор, но у нее ничего не вышло. По телефону поздравляли с праздником друзья, спрашивали про работу. Приходилось признаваться, что уволилась, не люблю врать. Но и выслушивать сочувствующие слова было как ножом по сердцу. Да, курьер привез мне деньги и документы на подпись, но легче от этого не стало и ничего не радовало и не хотелось. Полная апатия.

Игорь засобирился пораньше, ведь всем нормальным людям нужно на работу, а ему еще домой добираться. Сестра попыталась его немного задержать, и я оставила их наедине, отказавшись от торта. Кусок в горло не лез. Самый ужасный день рождения из всех, что у меня был.

— Тебе нужно съездить в отпуск! — вынесла вердикт сестра, заглянув ко мне после того, как проводила жениха.

— Угу! — не стала спорить я.

— Эля, я серьезно.

Она села на кровать.

— Вот отосплюсь и поеду, — отмахнулась я, повернувшись к Дашке спиной.

— Так не пойдет. Тебе нужно развеесться. Отдохнешь, загорись. Если нужно, я добавлю на путевку.

— Не надо, мне выходное пособие выплатили, — буркнула я.

— Тем более!

Энтузиазм сестры раздражал. Единственное, чего хотелось, — чтобы меня оставили в покое.

Я резко села.

— Как ты не понимаешь, не хочу я никуда ехать. Ничего не хочу! Все достало. Сбежать бы от вас всех на другую планету, чтобы не приставали! В своей комнате я могу побыть одна?!

Она никак не отреагировала на мою вспышку.

— Марта звонила?

— Нет.

По тому, как помрачнело лицо Даши, я поняла, что она напоминала о моем юбилее, но у Марты, как всегда, нашлись дела поважнее, чем звонок родной дочери. Меня это уже даже не задевало, а вот сестра ни в чем не виновата.

— Сестренка, прости! — Мне стало стыдно за свою грубость. Все же ближе Дашки у меня никого нет. — Не обращай на меня внимания. Просто навалилось все, переживу. Вот отосплюсь, сил наберусь и буду искать работу!

Я постаралась изобразить энтузиазм, надеясь, что не видно, насколько он фальшив.

— Что насчет отпуска?.. Куда бы ты хотела?

— Давай потом? — Я состроила жалобную гримасу.

— Ладно, отдыхай, — не стала настаивать Даша и встала.

Можно подумать, я устала.

— Ты лучшая! Спасибо тебе. И за подарок спасибо.

С ее уходом улыбка сползла с моего лица, и я опять рухнула на кровать. Мне и правда повезло с сестрой, только на ее фоне чувствовала я себя человеком второго сорта. Никогда до Дашки не дотягивала. И в школе училась хуже, и работа у меня попроще.